

ТЕМЫ ДНЯ

«Полная зачистка, полный контроль». Что означает волна преследований активистов и журналистов в Казахстане

Багдат АСЫЛБЕК

18 сентября 2026, 09:07

Силовики перед дверью редакции издания Orda.kz. Декабрь 2025

В Казахстане продолжается череда задержаний журналистов, блогеров и гражданских активистов, им предъявляют уголовные обвинения за публикации и выносят приговоры. Астана заверяет, что государство не заинтересовано в ограничении свободы слова и мнений. Правозащитники говорят о «зачистке» гражданского поля. Что происходит?

Реальные тюремные сроки и запрет на профессию — такие приговоры вынесли в августе главному редактору издания Orda.kz [Гульнаре Бажкеновой](#) и журналистке [Александре Алёховой](#) (Сенцовой). Суды отсрочили им отбывание наказания из-за наличия несовершеннолетних детей. Обеих судили за публикации: первую обвинили в распространении заведомо ложной информации, вторую — в раскрытии персональных данных.

Международные и казахстанские правозащитные организации [назвали](#) уголовное преследование Бажкеновой и Алёховой «частью более широкой и длительной тенденции усиления давления на независимые СМИ и журналистов в Казахстане».

Этот прессинг становится всё более интенсивным.

Гульнара Бажкенова (в центре) покидает суд после оглашения приговора. 18 августа 2026 года

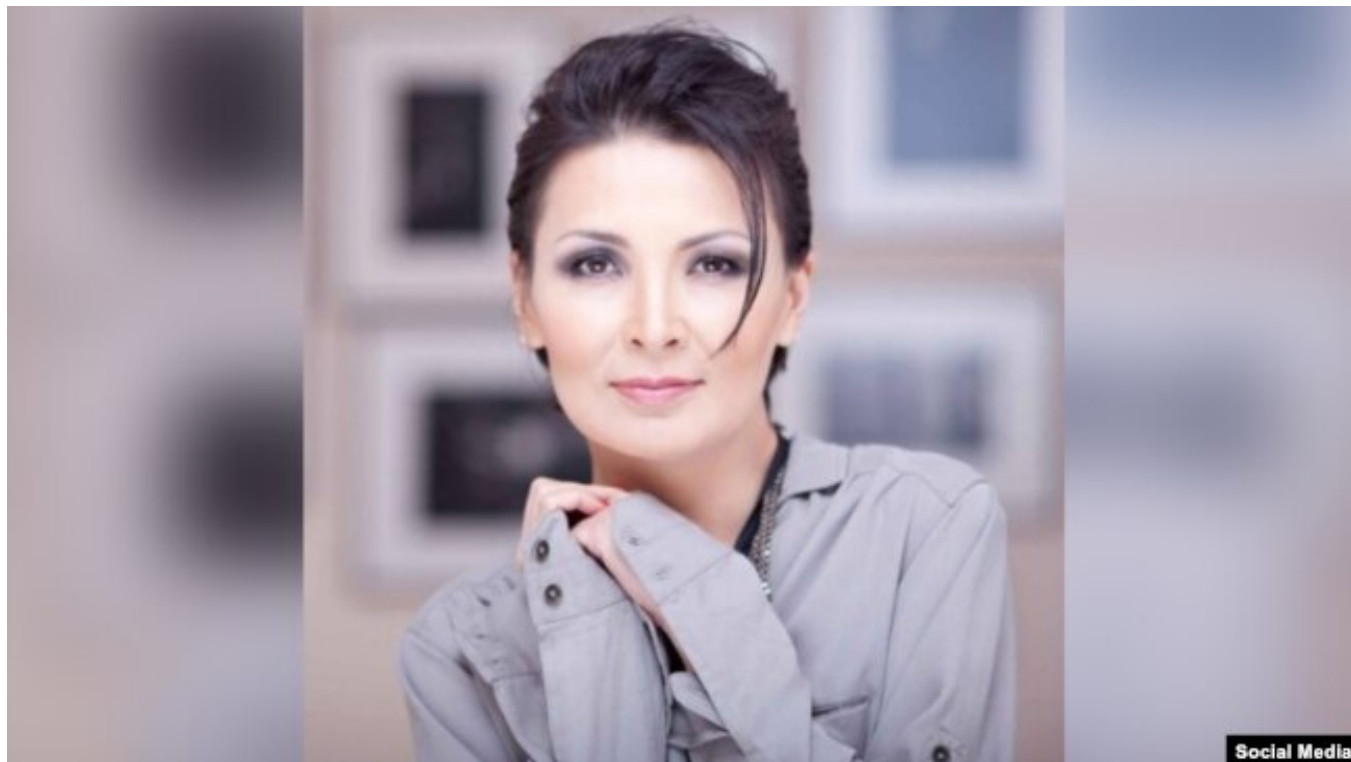
Уголовные дела

Известный журналист Лукпан Ахмедьяров [оказался под следствием](#) после того, как на своем youtube-канале «Просто журналистика» привел список граждан Казахстана, предположительно воюющих на стороне России в Украине, который составил украинский государственный проект «Хочу жить». Журналисту [выставили запрет на выезд](#) из страны. До этого его автомобиль обливали краской в Астане. Ахмедьярову блокировали аккаунты в социальных сетях.

Журналист Лукпан Ахмедьяров

Административный арест сроком на 15 суток в сентябре отбыла активистка Аруна Ортаева, которая выложила на своей странице в Instagram'e предполагаемую запись совещания в акимате Алматы о вырубке краснокнижных деревьев для строительства горнолыжного курорта в урочище Кой-Жайляу. Ей вменили «неподчинение законным требованиям полиции» во время обыска. Она проходит свидетелем с правом на защиту в уголовном деле по статье о «незаконном нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений». Подробности дела неизвестны.

Журналистка Динара Егеубаева

В Алматы и Алматинской области в сентябре начали расследование в отношении двух блогеров с пророссийской позицией, которые прежде не попадали в фокус внимания казахстанских силовых структур, — Анастасии Ахметовой и Эльмиры Кулаковой (Вайс). Их подозревают в разжигании розни. Ахметову отправили под домашний арест, а Кулакову поместили в следственный изолятор.

Также в сентябре в Туркестане сотрудника газеты «С-ИНФОРМ» Курала Сейтханулы приговорили к трем годам лишения свободы по обвинению в разглашении персональных данных в публикации о коллеге, которая обвинила его в незаконном сборе сведений о частной жизни.

Евгений Жовтис

«Это не вопрос темы, это вопрос установления четкого контроля. Поэтому неважно: ты за демократию, казахский язык или Кок-Жайляу. Потому что во всем этом видят дестабилизацию ситуации, — объясняет волну обвинений в адрес журналистов и блогеров ведущий казахстанский правозащитник Евгений Жовтис, основатель Казахстанского бюро по правам человека. — Для них (властей

Казахстана. — *Ред.*) сейчас самое главное, чтобы внутри страны все было тихо и без всяких неожиданностей. Всё должно быть под контролем».

Когда преследования не связаны с публикациями

Не всегда уголовное преследование активистов связано напрямую с публикациями. Ряд авторов, известных критикой в адрес властей, сталкиваются с обвинениями в совершении преступлений против собственности либо общественной безопасности.

Под запретом на выезд из страны из-за ДТП находится журналистка из Алматы Динара Егеубаева. В августе в автомобиль, за рулем которого она находилась, въехал велосипедист, передвигавшийся по встречной полосе. Автор материалов о Январских событиях и военной агрессии России против Украины полагает, что долгое расследование эксцесса на дороге и некоторые другие обстоятельства могут указывать на то, что авария была спровоцирована. Адвокат велосипедиста между тем обвиняет Егеубаеву в использовании своей медийности для трактовки случившегося в свою пользу.

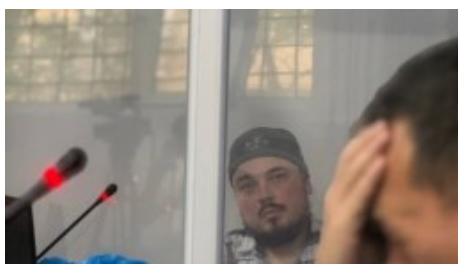
В начале сентября в Атырау журналистку Олеся Вертинскую [отправили](#) под домашний арест. Ее задержание вызвало резонанс после появления в социальных сетях видео, на котором сотрудники полиции силой сажают журналистку в автомобиль на глазах ее маленького ребенка. Заявлявшая о пытках во время Кантара Вертинская считает дело против нее, возбужденное из-за инцидента на дороге, сфабрикованным.

Альнур Ильяшев и Санжар Бокаев. Май 2023 года

4 сентября в Алматы был задержан гражданский активист и юрист Альнур Ильяшев. В его доме провели обыск. Позже его отпустили под домашний арест. Одновременно был обыск у соратника Ильяшева Марата Турымбетова, человека с инвалидностью. Его после визита полицейских увезли в больницу. Полиция сообщает о расследовании дела о мошенничестве. Детали не представлены общественности.

Находящийся под арестом бывший священник Русской православной церкви Иаков Воронцов, который хотел создать в Казахстане независимую от Московского патриархата организацию и открыто осуждал вторжение России в Украину, более полугода находится за решеткой. Ему инкриминировали «организацию наркопритона» и «незаконное хранение наркотиков». В прокурорском акте, полученном недавно Воронцовым, первое обвинение исключено. Адвокат Воронцова Галым Нурпеисов говорит, что подзащитный не согласен с тем, что ему предъявляют. То же самое в день старта судебного процесса сказал и сам Воронцов, назвав преследование незаконным. Разбирательство в суде закрыли по ходатайству прокурора, который ссылаясь на опасения свидетелей за свою безопасность.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Суд в Алматы по делу экс-священника РПЦ Иакова Воронцова закрыли. Сам он заявил о «заказе РФ»

15 сентября стала известна дата начала судебного процесса над активистом Санжаром Бокаевым. Его подозревают в хищениях, распространении ложной информации и формировании негативного общественного мнения через размещение в соцсетях видеоматериалов о незаконной вырубке деревьев в алматинской роще Баума и краже имущества со строительных объектов. Его сторонники предполагают, что преследование связано с критическими публикациями и гражданской позицией.

Бокаева задержали в марте 2026 года, едва он вернулся из США, где прожил несколько месяцев. Его и мобилографа Улана Нусупкожу поместили в изолятор комитета национальной безопасности.

| Дело за сатиру

Один из недавних кейсов преследования за выражение мнения — дело автора YouTube-канала «Ахуал Сегодня» Азамата Омарова, размещавшего шуточные видео с обзором политических событий. 15 сентября его приговорили к трем годам

условно по обвинению в разжигании розни, ему запретили публиковать материалы в течение пяти лет. Омарова освободили в зале суда в Астане после двух месяцев пребывания под стражей.

Азамат Омаров, автор youtube-канала «Ахуал Сегодня»

Уголовное дело против него завели из-за сатирического видео, в котором Омарова иронично высмеивал руководство Казахстана. Сейчас ролик, который лег в основу обвинения, недоступен. С канала «Ахуал Сегодня» удалены и другие видео, в том числе запись, в которой автор шутил на тему обнуления президентских сроков Касым-Жомарта Токаева (в июле Конституционный суд дал толкование, что по новому Основному закону прежние сроки Токаева на посту главы государства не засчитываются, поэтому он вправе баллотироваться вновь).

Омаров в суде подписал процессуальное соглашение с прокурором о признании вины. Адвокат Толеген Шаиков в комментарии Азаттык Азия дал понять, что это был вынужденный шаг.

«Потому что реальный срок светил, а тут условный срок, — отметил Шаиков. — По процессуальному соглашению признаётся вина. До этого — нет [не признавал]. Люди сидят по этой статье (174 статья уголовного кодекса. — *Ред.*), не один человек сидит, а много. Какая бы она абсурдная ни была, она есть, и она работает».

Задержание Омарова и дело против него стало предметом обеспокоенности правозащитных групп в стране и за рубежом. «Репортеры без границ» осудили его

преследование. Еще несколько организаций призвали Астану прекратить прессинг.

Правительство Казахстана отвергло утверждения в подавлении журналистики и критических голосов.

В августе Аида Балаева, на тот момент министр культуры и информации, а сейчас заместитель председателя Совбеза Казахстана, заявила, что государство «не заинтересовано в <...> ограничении свободы слова и мнений».

| «Время отката»

Риторика Астаны в отношении гражданских активистов стала ужесточаться после Январских событий. Вслед за кровопролитием в крупных городах страны проходили траурные акции, на которых в том числе звучали призывы расследовать события и наказать виновных в гибели людей. В июне 2022-го на мероприятии по случаю 30-летия полиции президент Касым-Жомарт Токаев заявил, что действия активистов и протестные выступления должны соотноситься с «действующим законодательством и здравым смыслом».

«Профессиональных провокаторов, действующих против национальных интересов Казахстана, в интересах противников нашего государства, нужно выводить на чистую воду», — обратился он к сидящим в зале полицейским.

В январе 2025-го Токаев высказался в адрес активистов тоже в неодобрительном ключе. Он заявил, что «в стране возникли группы, считающие себя общественными деятелями». «Они в большинстве случаев используют социальные сети и необоснованно поднимают споры вокруг правильных, но не устраивающих многих решений власти, тем самым сеют смуту», — сказал он.

В ноябре Токаев говорил, что в рамках его концепции «Закон и порядок» государственным органам необходимо принимать меры в отношении людей, которые «публикуют в интернете разного рода сплетни или провокационные материалы».

«В последние годы давление [на критиков] стало обостряться не только в связи с Кантаром, но и в связи с войной в Украине и геополитической ситуацией, от которой зависит поведение казахстанской правящей элиты, — считает правозащитник Евгений Жовтис. — На этом фоне власти стали зачищать политическое пространство внутри страны, чтобы, как говорится, “сзади” все было тихо. Сначала были ликвидированы политические движения и группы, затем ликвидировали возможность избрания по одномандатным округам на выборах

депутатов. И дальше давление стало касаться отдельных людей, которые обладали мобилизационным потенциалом — то есть всех, кто находил триггерные точки в обществе. [Властям] нужна полная стабильность, полная зачистка, полный контроль. Тех, кто с этим не согласен, попадает под катки, будь то журналисты или гражданские активисты».

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев. 20 января 2026 года

Жовтис допускает, что Астана нацелена на полный контроль над гражданским обществом во время политического транзита, независимо от того, будет Касым-Жомарт Токаев баллотироваться на новый президентский срок либо откажется от выдвижения.

«Это связано не только с будущими выборами президента, но и общим геополитическим раскладом, где они пытаются понять, как реагировать. Они хотят сконцентрироваться на постоянных изменениях во внешнеполитическом контексте и не хотят, чтобы “сзади” были какие-то раздражающие факторы. Это такой сигнал обществу: пока нужно молчать, поддерживать власть, на кону — суверенитет, нам нужна стабильность», — считает Жовтис.

Жовтис характеризует взятую на вооружение тактику как «тупиковый путь в долгосрочной перспективе».

«Чем дольше ты закатываешь под асфальт общество, тем менее эффективен сам режим. Сильное гражданское общество — один из самых эффективных инструментов государственного управления. Демократии, верховенству права,

уважению прав человека и свободе слова альтернативы нет. Но это вопрос времени, а сейчас — время отката», — резюмирует правозащитник.

В коридорах власти между тем утверждают, что строят «справедливый Казахстан», последовательно проводят политические реформы, а страна движется в сторону народовластия.

This item is part of

- Политика
- Казахстан
- Темы дня
- Права человека